

писи галичко-волынецких памятниковъ XIV—XV вв. произносили *ль* *богѣ* или менѣе близко къ *м*, можетъ быть, какъ дифтонгъ *ie*.

Новый *ю*, т.-е. то *е*, которое въ галичко-волынецкомъ говорѣ образовалось изъ *ѣ* вълѣдствіе исчезновенія гласныхъ и которое первоначально было несколько отлнчно отъ древняго *ю* (новый *ю*, какъ мы видѣли, перешъ твердыми согласными мочь переходитъ въ *о*, а древній *ю* не зналъ перехода въ *о*), въ тѣхъ словахъ, гдѣ онъ сохранился, скоро совпалъ съ древнимъ *ю* и потому имѣлъ одну съ нимъ судьбу, т. е. подобно ему перешелъ въ звукъ близкій къ *м*. Въ Галицкомъ Ев. 1283 г. мы читаемъ: *учиниы 47, учиниы 73* (при *учиниы*), въ отечествѣи своихъ 134; въ Путенскомъ Ев. XIV в.: *о словеси мжкы 26, у дому своимъ 27, 92, на селѣ своимъ 222, во очеси твоимъ 57, крунѣ сильныхъ* (=кряпѣ сильныхъ) 60, нестрожня 121, по *убыниы 220*; въ галицкахъ грамотахъ XIV—XV вв. *пшеть, шмтцдсеть, шмтцднтого, нарожннѣ; въ молдавскихъ грамотахъ: 1436 г.: безъ противлннѣ; 1448 г.: потвержнѣ; гдѣ *м* образовалось изъ новато *ю*; сравнн въ Добрыловомъ Ев. 1164 г.: *сильнато, шмсть, въ розжннѣ, знжмнннѣ; въ Липографскомъ Ев. № 6 XII—XIII в.: о имени твоимъ.**

Въ настоящее время въ одной части малорусскихъ говоровъ на мѣстѣ *ю*, какого бы происхожденія онъ ни былъ, слышится звукъ *і*, т. е. краткое мягкое *и*, очень близкое къ великорусскому *и* и отлнчно отъ малорусскаго *и*—потомъ древняго *и*, если перешъ нимъ нѣтъ *і*. Въ другой части малорусскихъ говоровъ (по преимуществу въ говорахъ сѣверо-малорусскихъ) и древній, и новый *ю* иногда одинаково рефлексируются или мягкимъ *є*, *богѣ* или менѣе отлнчнмъ отъ обычнаго *е*, или дифтонгами *ie, ie*.

Иногда замѣтить, что въ тѣхъ малорусскихъ говорахъ, гдѣ *ю*—*і*, есть нѣсколько случаевъ появленія *і* не на мѣстѣ *ю*, а на мѣстѣ *и*. Таковы, между прочимъ, слова въ родѣ *укрпати, збрпати, кпнати, гдѣ* и замѣнно собою древнее *и* и *и*, переходя въ эти глаголы изъ глаголь въ родѣ *дѣгати, помѣгати*; таковы формы дат. ед. на *оѣ, сѣѣ* (въ родѣ *волови*; сравн. въ Путенскомъ Ев. XIV в.: *ерѣвнѣ 59; въ Инатскомъ сл. дѣг.: къ королеви, Романови, Рюриковѣ 333, 386*), *і* которыя, вѣроятно, перешло въ эти формы изъ формъ дат. п. на *ю* (женѣ, березѣ, тобѣ); таковы слова, замѣшривающія изъ подлскаго языка, въ которыхъ *і* передается польское *і* или мягкое *є*: *пані,*

(польск. *pani*, великорусск. *паньнѣ*), *вѣрша* (польск. *wieśsz*), *согѣра* (польск. *sołeta*).

Мы видѣли (стр. 35), что *ю* въ древнемъ новгородскомъ говорѣ въ нѣкоторыхъ случаяхъ приближался къ *и* или даже совпадалъ съ *и*. Трудно сомнѣваться въ томъ, что писцы новгородскихъ памятниковъ XIV в. уже произносили въ этихъ случаяхъ и на мѣстѣ *ю*.

Большая часть современныхъ сѣверо-великорусскихъ говоровъ имѣеть теперь *и* на мѣстѣ *ю* только въ срединѣ слова перешъ мягкими согласными: *невѣста* (дат. п. отъ *невѣста*=*невѣста*), *хотѣть* (при *хотѣлѣ*). Въ меньшей части этихъ говоровъ, на территории *богѣ* или менѣе близкой къ Новгороду, и на мѣстѣ *ю* *богѣ* или менѣе послѣдовательно слышится какъ перешъ мягкими, такъ и перешъ твердыми согласными въ срединѣ слова, а также въ концѣ слова: *невѣсть* (дат. п.), *невѣста* (имен. п.), *хотѣль*.

Звукъ *и*, замѣнявшій собою *ю* въ старомъ новгородскомъ говорѣ и перешедшій изъ него въ современные сѣверо-великорусскіе говоры, не находится въ непосредственной связи съ малорусскимъ *і*. **Анание и связанный съ нимъ звуковыи явления.** Такъ называемое *днание*, составляющее отлнчительную особенность современныхъ великорусскихъ и бѣлорусскихъ говоровъ, состоитъ въ слѣдующемъ.

Древнія ударенія *а* и *о*, послѣ *и* кончи твердыхъ согласныхъ, въ однихъ случаяхъ—въ московскомъ и бѣлжйшнхъ говорахъ чаще, въ другихъ *а*кашнхъ рѣже,—звучатъ глухо и значительво приближаются къ *м*, такъ что слышится глухой звукъ, который мы можемъ обозначить условно черезъ *м*: *на дмль*=*на домъ*, *нсмькн*=*вхлди*; въ другихъ случаяхъ—въ московскомъ и бѣлжйшнхъ говорахъ рѣже, въ другихъ чаще—*а* сохраняется, а *о* (если не сохраняется, какъ въ юго-западныхъ бѣлорусскихъ говорахъ, послѣ ударенія: *доброто, при гослдарѣ*) *богѣ* или менѣе приближается къ *а*: *сдмь, сдкн, слгавн*=*слова, дкбрѣ*. Тѣ же *а* и *о* (также *о* изъ *е*, т.-е. *е*) послѣ мягкихъ согласныхъ, въ однихъ случаяхъ (въ соотвѣтствіи съ послѣ твердыхъ согласныхъ)—въ московскомъ и бѣлжйшнхъ говорахъ чаще, въ другихъ рѣже—звучатъ какъ *и*: *смѣтой, пѣтовъ, чмси; смру*=*беру, беру; нчнчнво*=*ничего, ничего*; въ другихъ случаяхъ—въ московскомъ говорѣ рѣже, въ другихъ чаще—*а* сохраняется и *о* (если не сохраняется) приближается къ *а*: *московицкн*=*поя* (род.), *пдлѣ, полѣ* (им.-вин. ср. р.); *наша*=*наша* (имен.

ж. р.) и наше, наше (им.-вин. ср. р.); курск. и Обдор. святѣя, часнѣ, барѣ; пичаго.

Различіе въ произношеніи неудревнѣлыхъ гласныхъ находится въ зависимости отъ тѣхъ или другихъ условій. Напримеръ, сохраненіе *a* и образованіе *a* изъ *o*: *сада* (род. п.), *слова*=слово, *борана*, *задока*, *сидяча*,—въ московскомъ говорѣ имѣютъ мѣсто тогда, когда *a* находится или въ началѣ слова, или въ концѣ слова, или въ серединѣ слова непосредственно передъ слогомъ ударяемымъ; глухое *ч* изъ *a* и *o*: *пачма*, *човыч*, *счпачѣ*, *чхччѣтъ*, *чмрагой*, является въ серединѣ слова или непосредственно послѣ слога ударяемаго, или въ слогѣ второмъ передъ ударяемымъ.

Первые слѣды *a*заны въ памятникахъ относятся лишь въ XIV в. Смоленская грамота 1229 г., почти совсѣмъ свободная отъ традиционной ореографии, имѣе рядъ другихъ особенностей смоленскаго говора, не имѣетъ ничего похожего на *a*заны. То же можно сказать и о другихъ смоленскихъ грамотахъ XIII в. Разанская грамота 1284 г., придерживающаяся впрочемъ традиционной ореографии, равнымъ образомъ не представляетъ такихъ данныхъ, которые бы можно было связывать съ *a*заньемъ. Старшій памятникъ съ слѣдами *a*заны — написанное въ Москвѣ Ев. 1339 г. (описанное съ гл.-волынск. оригинала): *кака ты глаголаши 16 об.*, *отъ господя бысть се и мѣсто двина въ очю нашею 73, 129*, *аше оженнѣтся, любодѣяныя творитъ 125*, *въ апуотѣвшихъ землѣ, запись. Ев. 1354 г.*, написанное въ Переяславѣ Залѣскомъ, представляетъ разнообразныя данныя, между прочимъ нѣсколько случаевъ употребленія *ч* вмѣсто *ч* (позноворожскя) и нѣсколько случаевъ употребленія *a* вмѣсто *o*: *всжаидъ 5 об.*, *на вечерехъ 71 об.*, *вечерю 123*, *жалаше 130 об.* (фрагментъ о *кожѣ жо*, глаголаш и др.); повидимому, писецъ этого Ев., жившій въ Переяславѣ, списывалъ съ оригинала новгородскаго письма (изъ котораго взяты новгородскія особенности), а говорилъ по-московски. Духовныя грамоты московскихъ великихъ князей, написанныя для своего времени грамотно, не даютъ достовѣрныхъ случаевъ *a*заны. Можно упомянуть только о Брошевуо (вин. ед., названіе деревни) въ духовной Ивана Калиты и Брушевая (названіе той же деревни) въ духовныхъ вел. кн. Ивана Ивановича, Дмитрія Донскаго, Василия Дмитриевича; удареніе этого слова, въроятно, было не на первомъ слогѣ; о Колута (корень *кад*) и о Шалотью (твор-

ед., названіе деревни: *раюкъ*: Шалотью) въ духовной (второй) Донскаго; *сверхъ того*: *дагъ есмь князю въ Лопастнѣ мѣста Новни Годоюкъ*, въ духовной Ивана Ивановича. Многочисленные и уже несомнѣнные случаи *a*заны находятся въ памятникахъ лишь самого конца XIV в., писца котораго, не различая звуковъ *a* и *o* безъ ударенія, ставили буквы *a* и *o* одну вмѣсто другой: московское Ев. 1393 г.: *показаше 22*, *Свижнѣ 34*, *къ Свижнѣ 81 об.*, *прикжонусѣ 45*, *обидѣтъ 109 об.* (= *обидѣтъ*), *дашишь 113 об.*, *предложашъ 156*, *веритиграфъ 171*, *нарпашма 186*, *домъ украшнѣнъ и помянѣнъ 41 об.*, *приступнша фарисѣи глаголюща 46 об.*, *научите крестница и во имя 183*, *ангелъ князюся 12*, *отроковица дежаша 68 об.*, *глаголаша имъ (3 л. ед.) 74*, *повсѣдися самъ 28*, *фарисѣи молишя 126*, *Марья обидаша 191 об.*; *положатъ 6 об.*, *95 об.*,—*таху 9 об.*,—*тахуть 78*,—*таю 19 об.*,—*тають 71 об.*, *влогють 26*, *предложють 75*,—*та-мама 92*, *взлогоя 110*, *влогаша 82*, *запода 101*, *невовидяхуть 107 об.*, *привязано 109*, *130*, *135 об.*, *обязанъ 147 об.*, *послываетъ 118 об.*,—*ють 124 об.*, *показовнша 146*, *толантъ 126 об.*, *Аримифѣя 9*, *саморѣкъ 16*,—*янини 16*, *16 об.*,—*янѣхъ 16 об.*,—*яне 17 об.*,—*яиннѣ 18*, *отъ Саворія 16* и т. п.; *коломенская Псалм 1406 г.*: *мгланъкъ*=*молонъкъ 3*, *погарятъ 17*, *на роу 20*, *поршавъ по вадуху 20*, *заковити 31*; *грамота половецкаго архіепископа Феодосія 1392—1415 г.*: писанія ваша дошло до мѣнѣ. Памятникъ второй половины XV в. и XVII в. имѣють *a* вм. *o* (и *ядокъ o* вм. *a*) уже нерѣдко, хотя впрочемъ огромное большинство ихъ, и книги, и грамоты разнаго рода, московскія и западно-русскія, упорно придерживаются старой ореографии; въ половецкомъ разговорѣ съ Ригию 1478 г. мы читаемъ: *па веснѣ*, *пагле* (надо читать: *прелѣ*), *абою* *сторонѣ*, *стантѣ*, *ка Ильина днѣ*; въ западно-русской Четвь 1489 г.: *погашагъ*, *пашаннѣ*, *карабѣль*, *наибурѣ*, *рамаветскѣ*, *каракольное*, *молапцѣ*, *покинъемъ*, *удлинмосѣ*; въ Ев. 1527 г., написанномъ въ селѣ Новожъ, поль Вязкою (Пулк. Библ.): въ *карабѣли 10 об.*, *карабю 19*, *карабѣль 33 об.*, *пророчестваша 34*, *нашама 35 об.*, *врата ягона не удають* *ей 37*, *никого 38 об.*, *не до сѣдѣ вратѣ* *но до сѣдѣсѣтъ 41*, *кагорого 50*, *киндш 53*; *отъ востокъ и задогъ 18*, *до задогъ 54 об.*, *кдечѣ 34*; *ту будѣтъ сердѣя ваша 15*, *объ разрушеніе ея велѣд 17 об.*, *приванити на поканинѣ 20*, *вздѣтривѣ 29*, *сѣвѣшту добрая сѣвъ 30*, *въ скончанія вѣка 31*, *скырѣ-*

Приведенные данные показывают, что аканье и связанные с ним звуковые явления в XV—XVI вв. могли уже значительно развиться, близкие к разрывам современные аканья.

1 Должно иметь в виду, что существование аканья засвидетельствовано памятниками также для Пскова XIV—XVI в. (псковской Измаргарь 1500 г. гр. Уваровых: великаго Новограда, при Александръ Володимировичъ, запись, и др.) и что киевский говоръ первой половины XVI в. также есть основание считать аканшиным. Во всякомъ случаѣ въ Помынинъ Киевско-Печерской Лавры этого времени, состоищемъ почти изъ однихъ собственныхъ именъ, мы читаемъ: Анисифоръ, Анисимъ (при Он-), Анофрей (при Он-), Дивзаръ, Диферій, Алексія (при Окс-), Фатіанъ, Раивонъ, Олексія (при Алексія), Сидиваятъ, пани Нимига, Елгнархъ (при Елин-), рядомъ съ другими яркими слѣдами южно-великорусской фонетики.

Въ XIV и XV вв. нашъ свѣрвь вообще и Москва въ частности уже имѣли опредѣленную орфографію. Аканье оказалось не въ состояніи ее поколебать. Вслѣдствіе этого при помощи нашего произношенія можно съ нѣкоторою точностью опредѣлить, гдѣ въ древнее время произносилось *o*, *e*, *a*. Однако не всегда. Въ нашу орфографію, при всей ея вѣрности передачу, вкрадось не мало ошибокъ, особенно въ тѣхъ словахъ, которыя болѣе или менѣе рѣдко встрѣчались въ старомъ литературномъ языкѣ.

2 Мы употребляемъ теперь *a* вм. *o* въ слѣдующемъ ряду словъ, взятыхъ изъ церковно-славянскаго языка: въ словахъ съ префиксомъ *раз-*, въ словахъ *расту*, *ростеніе* (вмѣсто *росту*, *ростеніе*), *работа*, *раванта*, *заря* (последнее слово въ церковно-славянскомъ языкѣ звучало не только *заря*, но и *зоря*; сравни польск. *zotza*, чешск. *zote*, соврем. сѣв.-великор. *зоря*, южно-великорусск. *зэрю*, вин. ед. *зори*, *зориенка*, малорусск. *зоря*), въ формахъ род. пад. ед. ч. прилагательныхъ *ою*, *ою*, *вм. ою*, *ою*; *зѣръ* наше аканье не только не внесло въ нашу орфографію ничего новаго, но и способствовало утверденію старыхъ церковно-славянскихъ написаній. Въ другихъ случаяхъ аканье послужило къ употребленію несправильныхъ, ничѣмъ съ сравнительно-этимологической точки зрѣнія не оправдываемыхъ написаній, именно въ словахъ: *калатъ* вм. *колатъ*, при сѣв.-великор. *колатъ* (Домострой: *колячи*; расхожденная книга Никона 1652 г.: *колячи*); сръ.-чешск. *kolác*, сербск. *колачъ*; *кисатка* вм. *кокатка* (сръ. *коса* и т. п.);

баруекъ, при др.-русск. *баруекъ*, сръ. польск. *botuk*; *лѣта* (название дѣтской игры), сръ. чешско-словацк. и хорватск. *louta*; *стананъ*, сръ. др.-русск. *достоканъ* (духовная вел. кн. Ивана Ів.), *стокавъ*, сѣв.-великор. *стокавъ* (*o* изъ *z*); *загрягъ*, *загрякатъ*, сръ. въ Лаврентьевскомъ сп. *лѣтол* 128, 149, въ *Словѣ* о полку иг. и въ свадобномъ чинѣ XVII в. при Домостроѣ 192: *заутрокъ*, *заутрокъ*, польск. *заутрек* (*e* изъ *z*), род. пад. *заутрѣка*; *карманъ*, сръ. древне-русск. собственное имя *Карманъ* въ грамотѣ 1541 г., въ 1-й Псковской дѣтописи и въ одной изъ Новгородскихъ дѣтописей, а также южно-русск. мѣстное названіе въ актѣ 1424 г.: *in villa Septemisse in Premisiensi districtu* (Акта гл. і ziemskie, VII, 65), словацкую фамилію *Ктмалъ*, польск. область *Котманъ* покрывша для части отъ дождя (*Rozprawy Akad. Krakowsk.*, VII), великор. область *Корма* мотна у неводъ; *кряпива*, сръ. *кряпина* въ Прологѣ XIII—XIV в. Тип. Библ. № 372, л. 18, въ Домостроѣ 120, *Кряпина* въ дѣтовой Дмитрія Донского, *уеропъ* и т. п.; *тарарогитъ*; *тароватитъ*; *паромъ*, сръ. чешск. *граш*; *кчачъ*, сръ. *кочень*; *браздѣ* *вожка* («браздѣ правленія»), сръ. и-слав. *браздѣ*, въ Прологѣ Погодина Публ. Библ. № 59, XIV в.: *браздѣ* въ уста вложеше; *зѣръ* *a* внялось очень рано (*браздѣ* и *зѣроу*, Псалтырь 1296 г.), вѣроятно, вслѣдствіе сжигенія этого слова со словомъ *браздѣ*—*борода*; названія: *Вазуза*, *Масальскъ*, *Кашира* и т. п., сръ. въ Новгородской дѣтописи: *Возуза* 167, *Масальскъ* 229, въ дѣтовой в. кн. Ивана Ивановича: *Кашира*; собственные имена: *Діена*, *Дюдотъ*, *Диферъ* и т. п., сръ. въ памятникахъ до XVII в. (постоянно): *Олена*, *Овдотъ* и т. п.; фамиліи: *Анучинъ*, *Анучинъ*, *Ахлѣ*—*стипшевъ* и т. п. Слово *баранъ* имѣетъ древнее *a*, точно также *галь*—*боранъ* (очень часто въ великорусскихъ и бѣлорусскихъ памятникахъ ранняго времени) имѣетъ древнее *o*.

Рядомъ съ *a* на мѣстѣ *o*, мы находимъ также *o* на мѣстѣ *a*, несогласное съ древнимъ произношеніемъ, въ слѣдахъ: *ласювъ*, сръ.-чешск.-слав. др.-русск. и малорусск. *ласкавъ*; *Златіе* *Нифонта* 1219 г.: *ласкавъ* 121; *Апостолъ* 1220 г.: *ласкавъ* 15; но уже въ Лаврентьевскомъ спискѣ дѣт.: *ласювъ* 444, и въ *Паремейникѣ* 1378 г.: *ласковни* 64; *овдѣтъ*, сръ. въ *Златіи* *Феоодосія* *Печерскаго* XII в.: *овдѣду* и *комаромъ*, *овдѣ* и *комара* 11, польск. *owad*.

Бува *e* вмѣсто *a* (*a*) пишется теперь между прочимъ въ словахъ:

- тетива, срв. н.-слав. гатива, въ Амартоль XIV в.: гативы 120 об., въ южно-русск. печати. Столпъ двоть 1668 г.: гатива, соврем. съв.-великор. (олонечк.) гатива, польск. сісiтвa; встреть (встреть, — а въ Толковани на кн. Гола 1394 г. Син. Библ., г. 81; соврем. съв.-великор. встреть), срв. въ Златоструѣ XII в.: о встретьхъ, въ Русской Прадѣ по сл. ок. 1282 г.: встреть 21, въ Бесѣдахъ на-ши Триторія XIII в.: встреть 25 об., въ Львотвнцѣ 1334 г.: встреть видя 136 об., въ Ипатьевск. сл. дѣт.: встреть 437, ср.-болг. встреть, польск. jastztzd; жесн, откуда иж. мн. жсны, род. мн. дѣсень; срв. въ рукописи XIV в. Публ. Видл. Р. I. п. 42: ни взора, ни дѣснь 107 об., въ Погодинскомъ сб. XV в. № 852: дѣсны 232; ст.-чешск. dásna (Святотвнск. сб. 313), dásen (а изъ а) ст.-польск. dásna, dáska; ремесо, откуда ремеса, ремесленнн; срв. въ съв.-великор. грамотъ 1650 г.: ремасю, ст.-польск. rzemiesl-nik (Шаропшпагалл. Библ. 147, 213 и др.); коложанн, фоложанн, при колодець изъ колодець, подъ винннмъ словъ на еиз; срв. н.-сл. князь, въ Лаврентьевск. сл. дѣт.: колодець 125, въ грамотѣ Свирдигады 1403 г.: отъ колодеця до колодеця, въ Двинской закладной XIV—XV в.: колодець; въ ячєд, ячєйка, срв. въ Чудовск. Нов. Заветѣ XIV в.: ячєд 131; въ Воронежѣ (название рѣки и города), срв. въ Академич. спискѣ дѣт. XV в. Воронежъ (дѣт. по Лавр. сл. 487); вѣротно, въ петля и пѣтля; срв. н.-сл. што. Слово рясннца пишеть теперъ съ буквою ѣ вѣротно ꙗ, срв. ст.-русск. ряснца (Лихонравовъ, Пак. отеч. р. лгт. II, 369), ст.-русск. фамилю Рясннцнть (грамота 1556 г. въ Доп. къ Акт. Ист. I, 76), польск. rząsa.
- Сверхъ этого, мы пишеть и вѣротно е, ѣ въ свирѣпь (постоянно съ и уже въ Палеѣ 1406 г.), при н.-слав. и др.-русск. свирѣпъ; въ мзиннцѣ, при др.-русск. мзиннцѣ (Лаврентьевск. сл. дѣт. люде мзинни 359), магорусск. мзиннцѣ, сербск. мзинца, чешск. мезинес; въ свирѣдѣ, при н.-слав. и др.-русск. свирѣдѣ; въ смитрѣ, при чешск. smitřa, польск. smiętřa; въ вичка, умзннть, колѣни (съ и въ Мстислскомъ Ев. 125 об.), дѣвотъ и, вѣротно, въ англнтькѣ бичи (срв. наше произношеніе неудареннаго оуби-внть), при др.-русск. бешю дѣт. Саввы Овощ. XIII в., бѣжма Выгодекс. сборникъ XII—XIII в., Ефремиъ Сурдинъ 1492 г., н.-слав. бѣшнѣ, бѣшнѣ (Ступрасл. рук.), бѣшкѣ. Слова потчнвать (= по-

чрннвать, основа та же, что въ члстнть, корень чш; срв. утращивать, отвѣчнвать и т. п.) и его производны пишуться нами съ и правильно. Въ этомъ глаголѣ мы имѣемъ архаическое образование съ краткимъ гласнымъ (ѣ) въ корнѣ, однородное съ нашими выливать (е изъ ѣ; кор. ѣх), расчосывать, выметывать, вылѣвывать, затрнвывать, др.-русскими похлнчнвать (Ев. 1383 г. 14, 14 об.), переколнвать (2-я Новгородск. дѣт. 104), вношнвать (Сборникъ XVI в. Рук. Мрт. № 2515, л. 183) и т. п. Древняя форма настолнцнво времени этого глагола потчнмю употреблется великоруссами наравнѣ съ еи сокращеннмъ потчю (откуда потчую похъ винннмъ тосму и т. п.): потчнмнмся Триторія Богославъ XIV в. 142 об.; потчнмду, кн. Паралипоменонъ въ переводѣ съ лат. Погод. № 34; потчнмды създъ създѣ, Пушкинъ; вынувши изъ кармана табакеру, ты потчнмашъ дружелюбно; ве улошай и не потчнмай никого, Гоголь, Мертв. Души. Въ XVI, XVII и XVIII в. она употреблалась почти исключительно: потчнмста, потчнмомъ, Домострой и свадебнн чнть при немъ XVII в. 117, 174, 181, 191 (рядомъ потчнмнми 103, 170); потчнмнмъ, протоп. Аввакумъ (VIII, 6); потчнмнмъ, Абгемновъ, Мельникъ (изд. Смирдина, 25), потчнмнмнмъ, Эмнть, Непостоянная фортуна 1763 г. (I, 17), Рабенерь, Сочиненія 1792 г. (I, 141), потчнмад, Фильдннть, Томасъ Лонесъ 1787 г. (I, 6); срв. съв.-великор. потчум, изъ потчнмю-Срв. сербск. глаголъ дотчнмнми, настощ. дотчнмид, означають тканье, образованный тождественно съ потчнмнми (корень мш)-Владодаря азанью, въ акамошнть говоряхъ вообще и въ силно акамошнть въ частности являясь значительное число случаевъ черенюванія а безъ ударенія (изъ о) и о съ удареннмъ: дкно—окно, юванія а безъ ударенія (изъ о) и о съ удареннмъ: дкно—окно, снго—сѣнъ, вадѣ—вѣдн, мтлн—мѣтлн. Они повели къ возникновенно въ нѣкоторыхъ словаряхъ о на мѣстѣ удареннаго а и къ образованно черенюванія старата а безъ ударенія съ повннкъ о съ удареннмъ: велнкор. кдмѣж—кѣмн, палтѣтѣ—пѣлѣтъ, мснѣ—дснн, бѣлгор. крѣсоннка при красѣ, штобннн при штаннъ и т. п. Въ формѣ кѣпнть (отъ кѣчу, кѣпнть)—о болѣе или менѣе древней; срв. маглорусск. колннть, чешск. kopti, польск. kocić się, rokowiesz; то же, кажется, можно связать объ о въ плннть (рядомъ: плннть), въ сднть (рядомъ: сднть), брнннть (отъ браннть), дѣрнть (отъ дѣрнть) и т. п., слышнмомъ въ великорусскихъ какъ акамошнть, такъ и

